

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

STATE AND LAW IN CONTEMPORARY WORLD

<https://doi.org/10.22363/2313-2337-2023-27-4-837-858>

EDN: FODKRH

Научная статья / Research Article

Сбережение населения в парадигме государственного правового суверенитета: нормы, отклонения, вызовы, решения

В.И. Жуков✉

Институт государства и права Российской академии наук,
г. Москва, Российская Федерация
✉vigs1947@mail.ru

Аннотация. Рассматривается содержание демографической политики, влияние состояния народонаселения на обеспечение государственного правового суверенитета, раскрывается роль таких факторов, как естественный прирост населения, его количественные и качественные характеристики, способность страны укреплять национальную сплоченность и сохранять независимость в условиях обострения межгосударственных отношений и начавшейся эпохи цифровизации. Курс России на возрождение конкурентоспособности и влияния на политическое мироустройство опирается не только на дипломатические, но и другие составные части государственного суверенитета, который можно квалифицировать как территориальный, промышленный, технологический, правовой, образовательный, культурный, информационный, а также другие компоненты, среди которых важную роль играет демографический суверенитет. Он обеспечивается сильной социальной политикой в области сбережения населения, его количественного и качественного состояния, а также ответственным регулированием миграционных процессов.

Ключевые слова: государственный суверенитет, сбережение населения, нормы демографического развития, девиации, потенциал цивилизационного прогресса

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Поступила в редакцию: 14 июня 2023 г.

Принята к печати: 15 октября 2023 г.

© Жуков В.И., 2023

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Для цитирования:

Жуков В.И. Сбережение населения в парадигме государственного правового суверенитета: нормы, отклонения, вызовы, решения // *RUDN Journal of Law*. 2023. Т. 27. № 4. С. 837–858. <https://doi.org/10.22363/2313-2337-2023-27-4-837-858>

Saving the population in the paradigm of state legal sovereignty: norms, deviations, challenges, solutions

Vasily I. Zhukov✉

Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, *Moscow, Russian Federation*
✉vigs1947@mail.ru

Abstract. The study examines the content of demographic policy, the impact of the state of the population on ensuring state and legal sovereignty, reveals the role of such factors as natural population growth, its quantitative and qualitative characteristics, the country's ability to strengthen national cohesion and maintain independence in the conditions of aggravating interstate relations and the beginning of digitalization era. Russia's policy of reviving competitiveness and influencing the political world order relies not only on diplomatic, but also on other components of state sovereignty, which can be qualified as territorial, industrial, technological, legal, educational, cultural, informational, as well as other components, among which demographic sovereignty plays an important role. It is ensured by a strong social policy in the field of population conservation, its quantitative and qualitative condition, as well as responsible regulation of migration processes.

Key words: state sovereignty, population conservation, norms of demographic development, deviations, potential of civilizational progress

Conflict of interest. The author declares no conflict of interest.

Received: 14th June 2023

Accepted: 15th October 2023

For citation:

Zhukov, V.I. (2023) Saving the population in the paradigm of state legal sovereignty: norms, deviations, challenges, solutions. *RUDN Journal of Law*. 27 (4), 837–858. (in Russian). <https://doi.org/10.22363/2313-2337-2023-27-4-837-858>

Введение

Демографическое состояние населения и его способность выполнить свою роль в обеспечении государственного суверенитета находятся в прямой зависимости: суверенное государство отвечает за территориальную целостность, безопасную жизнедеятельность, сохранение традиционных ценностей для населения, повышение его благосостояния; государственная политика рассчитана на преодоление межконфессиональных, межнациональных, социальных и других противоречий, а сбережение населения есть решающее условие независимости страны и единства общества.

Уже в силу этого сбережение народонаселения, гармонизация рождаемости и смертности, обеспечение естественного прироста и увеличение продолжительности жизни, а также связанный с этим комплекс социально-демографических и других проблем был и остаются предметом исследований, выступлений публицистов,

заметок журналистов, темпераментных речей политиков всех уровней. Свой вклад в понимание сложности проблемы и правовой реакции различного рода отклонений (девиаций) от стандартов демографического процесса вносят законодатели, чиновничество, т.е. реагируют все ветви власти, СМИ, а также три главных центра влияния на количественные и качественные характеристики народонаселения: здравоохранение, образование, семья.

Все это – «лицевая», внутривластная часть демографического портрета общества. Другая сторона – демография как источник силы или слабости государства. Это – составная часть такого феномена, как суверенитет: государственный, национальный, реальный, образовательный, правовой и т. д., в том числе демографический.

Суверенитет как категория права

Этимология понятия «суверенитет» и его восприятие учеными, политиками, общественностью имеют продолжительную историю.

В ранних цивилизациях признаки политического и правового суверенитета находили свое отражение в истории таких государств, как Шумер и Аккад, Китай, Индия, Египет, Вавилон, Греция, Рим и др., но самого термина «суверенитет» не было.

Не встречается он и в государственно-правовой науке периода феодализма, хотя статус суверена (сеньора, князя, графа, герцога, короля или императора) уже имел идеолого-политическое и правовое содержание. Один из самых известных правоведов Средневековья французский юрист Ф. де Бомануар (1254–1296) заметил: «Каждый барон – суверен в своей баронии, а король – суверен над всеми»¹.

К пониманию государственного суверенитета цивилизация шла долгим эволюционно-революционным путем. Он пролегал через преодоление феодальной раздробленности; возвышение наиболее сильных государств и их лидеров над другими суверенами; формирование внутренней зависимости вассалов от феодалов; отеснение церковной власти светским могуществом; разрушение феодализма национальными буржуазными революциями. Король, ставший символом всей полноты власти (законодательной, судебной, налоговой, кадровой, военной и т.д.), возвысился как абсолютный суверен. Формула «Государство – это я» точно передавало содержание абсолютизма.

Торгово-предпринимательские круги долгое время были союзниками абсолютизма в деле укрепления власти монарха. С нарастанием влияния буржуазии возникли дискуссии о параметрах и пределах суверенной власти.

В парадигме марксистской теории права, достаточно полно изложенной в трудах правоведов советского этапа развития цивилизации, истоки суверенности связываются с именем Жана Бодена (1529–1596 гг.), французского политика, философа, экономиста, юриста, члена парламента Парижа и профессора права в Тулузе. Именно он в сочинении «О республике» ввел в научный оборот термин «суверенитет» и обосновал его роль как «абсолютную и вечную власть в государстве». В отличие от своих предшественников Ж. Боден считал государство высшей и независимой властью как внутри страны, так и в ее отношениях с другими странами. Основными свойствами

¹ Цит. по кн. (Manelis, 1964:13–14).

суверенитета Ж. Боден считал неограниченность, неделимость и постоянство. Носителем суверенитета он признавал не государство, а личность короля, к заслугам которого относил ликвидацию раздробленности внутри страны и освобождение Франции не только от власти Папы Римского, но и императора².

На протяжении XVI–XVII вв. шел процесс абсолютизации королевской власти, обоснования ее божественного происхождения, а право было теоретической основой этой доктрины. История зафиксировала: наиболее последовательно и в соответствии с учением Ж. Бодена абсолютизм утверждался во Франции кардиналом А.Ж. дю Плессис, герцогом де Ришелье (1585–1642 гг.) и королем Франции и Наварры (с 14 мая 1643 г. по 1 сентября 1715 г.) Людовиком XIV де Бурбóном. Крупный советский правовед Б.Л. Манелис по этому поводу писал: «Ришелье во время укрепления абсолютизма повел решительную борьбу против феодально-сепаратистских элементов. По его инициативе были срыты дворянские замки, казнены несколько родовитых вельмож, ограничено влияние на государственную жизнь членов королевской семьи, установлен контроль над губернаторами провинций, урезаны права провинциальных штатов, парламентов и т.д.» (Manelis, 1964:22).

Идеи суверенитета и его роли в государственной жизни получили в дальнейшем развитие в трудах голландского юриста и государственного деятеля, философа, христианского апологета, драматурга и поэта Г. Гроция (1583–1645 гг.), английского философа, одного из основателей современной политической философии, теории общественного договора и теории государственного суверенитета Т. Гоббса (1588–1679 гг.) и др.

В Московском царстве идеологом возвышения центральной власти в противовес боярскому самодурству выдвигал русский философ, публицист, один из самых ярких представителей русской общественно-политической мысли середины XVI в. И.С. Пересветов (родился в начале XVI в., умер в 1550–1560-х гг.). К сожалению, И.С. Пересветов оказался в числе малоизвестных просветителей, а его главная книга «Сочинения» была издана лишь в 1956 г.

В своих сочинениях И.С. Пересветов обличал реакционных бояр, живших личными корыстными интересами, обосновывал необходимость укрепления царской власти, опиравшейся на сильную армию и местные, подчиненные царю органы власти, включая судебные органы, финансовые и налоговые системы и т.д.

В России главным теоретиком и носителем самодержавия был царь Иван Васильевич, ставший Грозным для внутренних и внешних врагов государственного суверенитета. Наиболее полно взгляды Ивана IV Грозного изложены в его письмах А. Курбскому, В. Грязнову, другим оппонентам. В представлении Ивана IV «государь был больше государства». Будучи религиозным человеком, Иван IV тем не менее не допускал участия церкви в дела государства. Суверенными царь считал и государство, и государя.

В Московском царстве процесс трансформации государственного суверенитета, как и смена феодального строя буржуазным, шел медленнее, чем в европейских странах. Наличие парламента, например, в Англии, Ивана IV Грозного возмущало. И даже Елизавете, английской королеве, к которой он питал большое расположение, Иван IV Грозный писал, что у нее, помимо самой Елизаветы, другие люди, мужики

² Подр. см.: (Manelis, 1964:20–21).

торговые, государством владеют³. Российская модель политического и идеологического суверенитета состояла из двух частей: государя и государства. Корни этого явления уходят в историю русских правителей, князей, царей и воплотились в имперской традиции.

Вслед за Иваном IV Грозным Пётр I полностью подчинил церковь государству, отменил патриаршество и учредил для управления церковными делами «святейший синод». В его состав вошли назначенные Петром I архиереи, а руководил синодом обер-прокурор. Светская и духовная власть, как и другие ее ветви, оказались в руках царя. Так появилась новая форма суверенитета – монархический суверенитет. Как и Пётр I, Екатерина II, следовала форме: для архиереев воля монарха выше законов евангельских.

В отличие от Ж. Бодена, Т. Гоббса и других мыслителей франко-швейцарский философ, писатель и мыслитель эпохи Просвещения, также музыковед, композитор и ботаник Жан-Жак Руссо (1712–1778 гг.) вкладывал в понятие «суверенитет» иной политико-правовой смысл, наполняя его буржуазно-демократическим содержанием. Его учение строилось на том, что абсолютный суверенитет принадлежит не королю, а народу, точнее, состоятельной части граждан буржуазного общества. Сила народного суверенитета, по мысли Ж.-Ж. Руссо, зиждется на праве, и потому законодательная власть есть суть народного суверенитета. Его опорой является Общественный договор. Суверенитет, по мысли Ж.-Ж. Руссо, «не может быть представляем по той же самой причине, по которой он может быть отчуждаем. Он заключается в исключительно общей воле, а воля не может быть представлена» (Rousseau, 1938:82).

Робкие попытки учреждения конституционной монархии в России предпринимались («Конституция» Н. Муравьева, «Русская правда» П. Пестеля, известные манифесты Николая II), но не прижились: разбуженный либералами народ в 1917 г. отрекся от венценосца, императора Николая II Романова. Идея народного суверенитета, пришедшая в Европу вместе с победой буржуазных революций, границу Российской Империи не пересекла.

Лучше других политиков идеями конституционного суверенитета воспользовался генерал Бонапарт (1769–1821 гг.), ставший императором Наполеоном I именно на волне буржуазного либерализма.

Вторая половина XIX в. обогатилась восприятием суверенитета таким признаком, как независимость государства. Однако гораздо чаще суверенитет рассматривался с точки зрения внутреннего политического устройства, что особенно характерно для Англии. Здесь нашло широкое распространение учение английского политика, юриста, адвоката, философа и историка права У. Блэкстона (1723–1780 гг.), который выступал против народного суверенитета.

У. Блэкстон не был одинок в своей отрицании пользы народного суверенитета: в начале XIX в. такую же позицию занимал немецкий философ Г.В.Ф. Гегель (1770–1831 гг.). Он писал: «Суверенитет имеется как личность целого, а последняя имеется в соответствующей ее понятию реальности, имеется как личность монарха» (Hegel, 1934:305).

Общий анализ работ, посвященных различным аспектам суверенитета, позволяет согласиться с тем, что «государственный суверенитет представляет собою обязательное свойство государственной власти, выражающееся в том, она

³ См.: Послания Ивана Грозного. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1951. С. 332–333.

в соответствии с интересами ... господствующего класса ... осуществляет верховенство внутри страны и политическую и юридическую независимость во внешних сношениях» (Manelis, 1964:84).

В XX в., после окончания Второй мировой войны, наступил период концентрации силы на двух полюсах мировой политики: СССР и США. Обе системы стремились к укреплению своего влияния, но имели существенные различия.

Под воздействием СССР формировалась заинтересованность его союзников в добровольной передаче части своего суверенитета в пользу взаимовыгодного сотрудничества в рамках Варшавского договора, Совета экономической взаимопомощи, «инвалютного» рубля и т.д.

США действовали диктаторскими методами и не считались с суверенитетом государств, входивших в НАТО или другие объединения.

Для СССР суверенитет был политико-правовой категорией, для США – военно-политической. Гегемонизм США игнорировал национальный суверенитет, поскольку он препятствовал вмешательству во внутренние дела других стран.

После развала СССР суверенитет стал восприниматься как угроза концепции однополюсного мира. Под термином «глобализация» скрывался курс на американизацию миропорядка.

В XXI в. начался противоречивый процесс возрождения России, но только спустя почти четверть века в США поняли, что Россия стала на путь возрождения своего суверенитета, суть которого в свое время была лаконично сформулирована А.Я. Вышинским: «Суверенитет есть состояние полновластия государства на своей территории и его независимости от других государств»⁴.

С наступлением нового столетия процесс десувверенизации России в политическом плане завершился и началась напряженная работа по возрождению государственного, правового, продовольственного, технологического, образовательного и иных составных частей национального суверенитета, в том числе демографического (Kokoshin, 2006).

Демографическое состояние населения как базовая основа обеспечения государственного населения

Главные угрозы, производные от демографического состояния России, хорошо известны. Это: снижение рождаемости и сохранение высокой смертности, что приводит к депопуляции, т.е. вырождению наций, в первую очередь русской части населения; низкая плотность населения; нерациональная миграционная политика; поверхностный анализ резервов демографического роста; недальновидная финансовая политика; нерациональная налоговая система; отсутствие идеологического обоснования цивилизационного прогресса; консервативная кадровая политика; обострение социальных проблем (рост бедности и нищеты, коррупция, снижение авторитета всех институтов власти, ухудшение социального самочувствия населения, деформация традиционных ценностей, угасание социального оптимизма и девальвация производительного труда; девиации и аддикции, особенно в молодежной среде; недостаточно последовательная деятельность образовательных учреждений в области подготовки квалифицированных специалистов и ответственных, патриотически настроенных граждан, готовых выполнить свой конституционный долг, и т.д.).

⁴ Цит. по кн.: (Levin, 2003:71).

Все это находится в противоречии с фундаментальным правовым обеспечением государственной демографической политики, проводимой в России по инициативе Президента Российской Федерации В.В. Путина и его Администрации⁵. Это несоответствие выражается в том, что Указы Президента рассчитаны на укрепление института семьи, семейных ценностей, создание условий, позволяющих населению реализовать свой репродуктивный потенциал, гражданам – свои функции, а правоприменительная практика, т.е. результаты деятельности исполнительной власти не достигают поставленных целей. Между тем Россия обладает колоссальным историческим опытом эффективного решения демографических проблем.

На протяжении длительного периода (с древнейших времен и до 1991 г.) в стране наблюдался устойчивый рост населения. Не уходя в глубь веков, а начиная с 1897 по 1941 гг., он был таким:

Таблица 1 / Table 1

**Численность населения России с 1897 по 1941 гг. /
Population of Russia from 1897 to 1941**

Годы / Years	Численность населения России, млн человек / Population of Russia, million people
1897	
В границах Российской империи / Within the borders of the Russian Empire	128 200 000
в современных границах / Within modern borders	67 473 000
1914	
В границах Российской империи / Within the borders of the Russian Empire	165 700 000
в современных границах / Within modern borders	89 900 000
1917	91 000 000
1926	100 891 244
1937	104 932 000
1938	109 393 749
1939	108 377 000
1940	110 100 000
1941	111 708 000

Источник: Российский статистический ежегодник. Официальное издание. М.: Росстат, 1996. С. 37.

Численность населения России с 1927 г. по 1939 г. увеличилась с 93,6 до 107,9 млн. Общее число родившихся за 1927–1940 гг. составило 57,5 млн умерших – 40,7. То есть естественный прирост населения Российской Федерации за этот период составил 16,8 млн человек⁶.

⁵ См.: Указы Президента России «Об объявлении в Российской Федерации «Десятилетия детства» от 29.05.2017 г., №240; «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» от 07.05.2008 г., № 204; «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» от 21.07.2020 г., №474; разработанные на их основе правительственные Постановления и распоряжения, в том числе Национальный проект «Демография», включающая в себя 5 проектов: «Старшее поколение», «Финансовая поддержка семей при рождении детей», «Содействие занятости женщин – развитие дошкольного образования», «Спорт – норма жизни», «Формирование системы мотивации граждан к здоровому образу жизни, включая здоровое питание и отказ от вредных привычек». Достаточно полный перечень законодательных актов, указов Президента, Распоряжений и постановлений Правительства содержится в книге Демографическое развитие России: тенденции, прогнозы, меры. Национальный демографический доклад – 2020. М: ООО «Объединённая редакция», 2020. С. 150–153. Далее – Доклад ...

⁶ Электронный ресурс. Режим доступа: [http://www.demoscope.ru/weekly/knigi/andr_dars_khar/adk_pdf/glava5.pdf#:~:text=\(дата обращения: 20.05.2023\).](http://www.demoscope.ru/weekly/knigi/andr_dars_khar/adk_pdf/glava5.pdf#:~:text=(дата обращения: 20.05.2023).)

Как видим, начиная с 1897 г. и до 1941 г. наблюдался устойчивый рост численности населения. Особенно высокими темпами население увеличивалось в советское время. Даже в период, подвергшийся наибольшей либеральной фальсификации, т.е. в годы так называемых репрессий, наблюдался естественный прирост населения: с 1926 по 1936 гг. включительно численность населения ежегодно увеличивалась на 1 млн человек, с 1937 по 1941 г. – на 1,5 млн человек.

Как известно, накануне Великой Отечественной войны в СССР проживало 195,4 млн человек⁷. Людские потери за годы войны составили 26,6 млн. человек, безвозвратные потери 11 444 100 человек⁸.

Существенные потери во время войны понесло гражданское население РФСР: к началу 1946 г. в регионах России проживало 55,9 млн женщин и 41,7 млн мужчин. Всего – 97,6 млн человек. Гипотетические потери российского населения составили 19,8 млн человек⁹.

За годы нацистской оккупации карателями преднамеренно уничтожено 7 420 373 мирных жителей; 2 164 313 человек погибли на принудительных работах в Германии; 4 100 000 стали жертвами оккупационного режима. Всего – 13 684 692 человека¹⁰. Из них граждан РФСР – 1 906 661 человек; Украины – 2 402 234 человека; Белоруссии – 399 374 человека; Латвии – 279 615 человек; Литвы – 160 019 человек; Эстонии – 74 226 человек; Молдавии – 42 242 человека. Из общего числа граждан, вывезенных на каторжные работы в Германию, на родину после Победы вернулись 2 654 100 человек; эмигрантами стали 451 100 человек. Погибли – 2 164 313 человек¹¹. Погибли, в основном, от рук карателей. А ими были не только немцы, но и нацисты украинской, польской, литовской, латвийской, эстонской и других национальностей.

Катастрофические последствия для демографического потенциала населения СССР имели боевые потери Красной Армии. Поисковая работа, установление имен военнослужащих, ошибочно зачисленных в число погибших, а также исключение из числа безвозвратных потерь вернувшихся из плена, уточненные потери составляют 8 668 400 человек¹². 31,8 % этих потерь относятся к 1941 г., 27,3 % – к 1942 г., 19,4 % – к 1943 г., 14,8 % – к 1944 г., 6,7 % – к 1945 г. Т.е. 59,1 % потерь приходится на 1941 и 1942 гг., и 6,7 % на последний год войны статистические данные о безвозвратных потерях военнослужащих по национальному составу приведены в табл. 2.

Таблица 2 / Table 2

**Безвозвратные потери военнослужащих по национальному составу /
Irreversible losses of military personnel by national composition**

	Тыс. человек / Thousand people	В процентах / Percentage
Русские / Russians	5 756,0	66,40
Украинцы / Ukrainians	1 377,4	15,89
Белорусы / Belarusians	259,9	2,92
Татары / Tatars	187,7	2,16
Евреи / Jews	142,5	1,64
Казахи / Kazakhs	125,5	1,45

⁷ Великая Отечественная война. Юбилейный статистический сборник: стат. сб. М.: Росстат, 2020. С. 26.

⁸ Там же. С. 267.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же. С. 274.

¹¹ Там же. С. 275.

¹² Там же. С. 269.

Окончание табл. 2

	Тыс. человек / Thousand people	В процентах / Percentage
Узбеки / Uzbeks	117,9	1,36
Армяне / Armenians	83,7	0,97
Грузины / Georgians	79,5	0,92
Мордвины / Mordvins	63,3	0,73
Чуваши / Chuvash	63,3	0,73
Азербайджанцы / Azerbaijanis	58,4	0,67
Молдаване / Moldovans	53,9	0,62
Башкиры / Bashkirs	31,7	0,37
Эстонцы / Estonians	21,2	0,25
Латыши / Latvians	11,6	0,13
Литовцы / Lithuanians	11,6	0,13
Другие / Other	230,7	2,66

Источник: Таблица составлена автором по кн.: Великая Отечественная война. Юбилейный статистический сборник: стат. сб. М.: Росстат, 2020. С. 271.

При освобождении территории Российской Федерации погибло 1 860 900 человек, Украинской ССР – 968 100, Белорусской ССР – 213 600, Литовской ССР – 137 200, Латвийской ССР – 130 200, Эстонской ССР – 67 100, Молдавской ССР – 18 700. Всего – 3 395 800 человек.

Еще большие потери Красная Армия понесла при освобождении стран Европы и Азии. Если считать только безвозвратные потери, то за освобождение Польши бойцы и командиры Красной Армии отдали 600 212 жизней, Чехословакии – 139 918, Венгрии – 140 044, Германии – 101 961, Румынии – 68 993, Австрии – 26 006, Югославии – 7 995, Норвегии – 3 436, Болгарии – 977, Китая – 9 272, Северной Кореи – 691. С учетом санитарных потерь общая цифра вырастет до 3 889 686 человек. При этом на долю Польши приходится 2 016 244 человека, т.е. 51,84 % безвозвратных и санитарных потерь¹³.

Для прояснения памяти всех тех, кто сейчас сносит памятники советским воинам-освободителям, следует заметить, что вклад их предков в борьбу с захватчиками невелик. Но он был, например, потери иностранных формирований, сражавшихся на стороне СССР (табл. 3).

Таблица 3 / Table 3

Потери иностранных формирований / Losses of foreign formations

Государства (периоды их участия в военных действиях) / States (periods of their participation in hostilities)	Безвозвратные потери / Irreversible losses	Санитарные потери / Sanitary losses	Всего / Total
Румыния (1944–1945 гг.) / Romania (1944–1945)	37 208	92 108	129 316
Польша (1943–1945 гг.) / Poland (1943–1945)	24 707	44 233	68 940
Болгария (1945 г.) / Bulgaria (1945)	10 124	21 541	31 665
Чехословакия (1943–1945 гг.) / Czechoslovakia (1943–1945)	4 071	10 191	14 202
Всего / Total	76 050	168 073	244 223

Источник: Подсчитано автором на основе официальных статистических данных.

¹³ Подсчитано автором на основе кн.: Великая Отечественная война. Юбилейный статистический сборник: стат. сб. М.: Росстат, 2020. С. 272.

Таким образом, за свободу европейских стран отдали свои жизни 749 542 советских воина и 76 050 граждан тех стран, которым несла свободу Красная Армия, т.е. почти в 10 раз меньше.

Красная Армия освобождала от нацизма те страны, чьи граждане воевали против СССР. Со школьной скамьи всем известна эскадрилья «Нормандия-Неман», но мало кто знает о том, чем на территории СССР «прославился» французский легион. В движении французского антифашистского сопротивления участвовали французские антифашистские подразделения. В боях с гитлеровцами погибли более 20 000 патриотов, а в войне против СССР – более 50 000 французов (Shutov, 2008:6). Французский легион вместе с нацистами других национальностей упорно защищал Берлин. В борьбе с гитлеровцами сложили головы 24 707 поляков, но около 300 000 поляков (в 10 с лишним раз больше) воевали против СССР и не вернулись с восточного фронта¹⁴. Таким образом, есть что вспомнить нам, наследникам победителей, но есть над чем задуматься и тем, кто сносит памятники воинам-освободителям...

При анализе демографических процессов, протекающих после 1946 г., исключительно важно учитывать тот урон, который причинен демографическому потенциалу и который продолжает оказывать негативное воздействие на состояние народонаселения страны. Значение этих факторов нельзя преуменьшать, но не следует только этим объяснять современное состояние народонаселения России.

Таким образом, демографическое состояние населения, базовые характеристики человеческого капитала (уровень грамотности, продолжительность и качество жизни, нравственность, восприятие целей социального прогресса, авторитет власти и т.д.) стали важнейшим условием стойкости в годы суровых испытаний. Демографическая сплоченность стала одним из главных факторов, необходимых для отстаивания государственного суверенитета и главным фактором победы в Великой Отечественной войне с нацистской Европой и в разгроме японского милитаризма.

Параметры демографического неблагополучия: историко-правовой анализ

На начало 1946 г.в СССР проживало 170,5 млн человек, в том числе 74,4 млн мужчин и 96,2 млн женщин¹⁵. Разница в количестве мужчин и женщин составляла 21,8 млн человек, что создавало крайне неблагоприятную репродуктивную ситуацию. Нетрудно рассчитать, что при сохранении естественного прироста населения, сложившегося накануне Великой Отечественной войны, в СССР в 1946 г. проживало бы 209,9 млн человек, а женщин было бы только на 9,9 млн больше. Эти гипотетические потери – результат нацистского нашествия европейских стран в 1941–1945 гг. на СССР.

С 1959 по 1991 гг. прирост населения замедлился, но сохранялся (Zhukov, 2017:49; Lokosov, 2022) (табл. 4).

¹⁴ Подр. см.: Жуков В.И., Федякина Л.В. Триумфы и трагедии XX века в социальной истории России. Историко-социологический анализ: монография. М.: Сталинград, 2015. С. 40–41.

¹⁵ Великая Отечественная война. Юбилейный статистический сборник: стат. сб. С. 268.

Таблица 4 / Table 4

Численность населения России с 1959 по 1991 гг. / Population of Russia, 1959–1991

Годы / Years	Численность населения России, млн человек / Population of Russia, million people
1959	117 240 000
1970	129 941 000
1971	130 563 000
1972	131 304 000
1973	132 069 000
1974	132 799 000
1975	133 634 000
1976	134 549 000
1977	135 504 000
1978	136 455 000
1979	137 410 000
1980	138 127 000
1981	138 839 200
1982	139 603 800
1983	140 529 800
1984	141 582 600
1985	142 539 000
1986	143 527 900
1987	144 783 700
1988	145 988 300
1989	147 022 000
1990	147 665 000
1991	148 273 746

В 1992 г. началась депопуляция, ставшая результатом преобладания смертности населения над рождаемостью (табл. 5).

Таблица 5 / Table 5

Численность населения России с 1992 по 2022 гг. / Population of Russia, 1992–2022

Годы / Years	Численность населения России, млн человек / Population of Russia, million people
1992	148 514 000
1993	148 561 000
1994	148 355 000
1995	148 459 000
1996	148 291 000
1997	148 028 000
1998	147 802 000
1999	147 539 000
2000	146 890 000
2001	146 303 000
2002	145 649 000
2003	144 963 000
2004	144 333 000
2005	143 801 000
2006	143 236 000
2007	142 862 000
2008	142 747 000
2009	142 737 000
2010	142 833 000
2011	142 865 000

Окончание табл. 5

Годы / Years	Численность населения России, млн человек / Population of Russia, million people
2012	143 056 000
2013	143 347 000
2014	143 666 000
2015	146 267 000
2016	146 544 000
2017	146 804 000
2018	146 880 000
2019	146 780 000
2020	146 748 000
2021	146 171 000
2022	145 557 000

Источник: Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.9111.ru/questions/777777772086000/> (дата обращения: 21.05.2023).

Начиная с 1992 г. наблюдаются три этапа демографического развития России, два из которых – депопуляционные (с 1992 по 2012 гг.; 2013–2015 гг. – умеренно позитивный; начиная с 2016 г. и по настоящее время – падение в демографическую яму). В первом периоде роковым был 2000-й г., когда потери народонаселения приблизились к 1 млн человек (949 100), а в XXI в. – 2021 г., когда смертность превысила рождаемость более чем на 1 млн человек (1 043 341).

По предварительным данным, в 2022 г. родились 1 306 162 младенца, умерли 1 905 778 человек. Естественная убыль составила 599 616 человек¹⁶. Вероятно, в 2023 г. соотношение рождаемости и смертности приведет к значительным демографическим потерям.

Демографическое неблагополучие ослабляет возможности укрепления государственного суверенитета. В государственной политике вытекающие из этого обстоятельства вызовы и риски учитываются, что находит отражение в деятельности и законодательной, и исполнительной ветвей власти. В частности, одна из целей Национального проекта «Демография» в части, касающейся суммарного коэффициента рождаемости (СКР), равного 1,7 ребенка на 1 женщину фертильного возраста (15–49 лет). К сожалению, она не достигнута. СКР не только не приобрел тенденцию к достижению нижнего порога рождаемости, необходимого для простого замещения поколений (2,1–2,2), но и по сравнению со временем принятия национальных проектов снизился с 1,75 ребенка в 2014 г. до 1,67 в 2021-м. Не исключено, что при сохранении базовых основ современной демографической политики он составит 1,54. Это означает, что девиационный процесс депопуляции населения продолжится.

Безусловно, одной из причин продолжающейся депопуляции населения является, то что называется возрастными демографическими сдвигами. Под сдвигом понимается снижение количества женщин, рожденных после 1991 г., однако этот негативный процесс порожден не только указанными причинами, но и нерациональной либеральной финансово-экономической политикой, которая сформировалась в 90-х гг. XX столетия и продолжилась в XXI в.: в 2020 г. финансирование демографических проектов снизилось на 57,2 млрд рублей, в 2021–2022 гг. – еще на 150 млрд

¹⁶ Росстат представляет данные о естественном движении населения в декабре 2022 года // Федеральная служба государственной статистики: офиц. сайт. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/197667> (дата обращения: 20.05.2023).

рублей¹⁷. Увеличение размера материнского (на самом деле родительского) капитала и улучшение условий его получения и использования¹⁸, существенного влияния на повышение эффективности демографической политики не окажет.

Определенную озабоченность вызывает снижение количества браков с одновременным увеличением разводов. Приходится учитывать и то, что в гражданском браке, по оценке социологов, сейчас состоят до 35 % молодых людей. Сводные данные, отражающая коэффициенты брачности и разводимости, приведены в табл. 6.

Таблица 6 / Table 6

Коэффициенты брачности и разводимости / Marriage and divorce rates

Годы / Years	Статистика браков в России / Marriage statistics in Russia		Статистика разводов в России / Divorce statistics in Russia	
	Всего, единиц / Total, units	На 1000 человек населения / Per 1000 population	Всего, единиц / Total, units	На 1000 человек населения / Per 1000 population
1950	1222971	12,0	49378	0,5
1990	1319928	8,9	559918	3,8
2000	897327	6,2	627703	4,3
2010	1215066	8,5	639321	4,5
2015	1161068	7,9	611646	4,2
2016	985836	6,7	608336	4,1
2017	1049735	7,1	611436	4,2
2018	893039	6,1	583942	4,0
2019	950167	6,5	620730	4,2
2020	770857	5,3	564704	3,9
2021	923550	6,3	644209	4,4

Источник: Электронный ресурс. Режим доступа: <https://infotables.ru/statistika/31-rossijskaya-federatsiya/787-statistika-brakov-i-razvodov> (дата обращения: 02.10.2022).

Как видим, начиная с 50-х гг. XX в. семья постепенно утрачивает предназначение того социального института, который призван обеспечивать устойчивый естественный прирост населения. В течение последних 10 лет развития российской цивилизации ситуация стабилизировалась, но не приобрела прогрессирующий характер. Меры, предпринимаемые Администрацией Президента России, Правительством страны, региональными органами власти, дают некоторые положительные результаты. Например, в 2021 г. количество браков увеличилось на 152 793 единицы, но увеличилось и число разводов (на 79 505). Одновременно с этим закрепилась тенденция более позднего вступления в брак. Между тем многодетная семья – это не только демографическое достояние страны, но и основа семейного благополучия. Государство высоко ценит такие семьи, оказывает им помощь в предоставлении различных льгот и выплат. В 2022 г. многодетные отцы семейств (трое детей и больше) не подлежали мобилизации.

При справедливости всего сказанного фактом остается то, что в основе несбывшихся надежд на семейное счастье лежат причины социального характера, в числе

¹⁷ См.: Доклад... С. 86.

¹⁸ См.: Федеральный закон № 35-ФЗ от 01.03.2020 г. «О внесении изменений в отдельные законодательные акты в Российской Федерации по вопросам, связанным с распоряжением материнского (семейного) капитала» определено, что он увеличивается с 466 617 рублей до 616 617 рублей в случае рождения второго ребёнка. – Подр. см.: Электронный ресурс. Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/564332178/> (дата обращения: 12.09.2022).

которых социологи выделяют отсутствие у молодых семей надежд на создание нормальных жилищных условий (44 % молодых людей в возрасте 25 лет называют источником всех проблем неудовлетворительные жилищные условия)¹⁹; неправильное поведение, в том числе пьянство; насилие в семье; супружеская неверность; низкая заработная плата и т.д. Не требует доказательства утверждение, что при улучшении социального самочувствия молодых людей семейное благополучие станет источником роста населения страны.

На рождаемость существенное влияние оказывает ряд других факторов. Это: существенные демографические потери, связанные с искусственным прерыванием беременности; имущественное социальное неравенство, масштабная бедность и нищета; пессимистическое социальное самочувствие населения; низкий авторитет отца и матери как носителей самого высокого звания и т.д.

Особое внимание следует обратить на аборт. Нужно заметить, что ни в нашей стране, ни в США, Румынии, Польше, ни в других странах запреты на искусственное прерывание беременности не давали (и в принципе не могут дать) позитивных результатов. Не решила ее даже «менструальная полиция» в Румынии, следившая за тем, чтобы все женщины проходили тест на беременность, а те, кто долго воздерживался, платили высокий налог за такого рода воздержание. К росту рождаемости это в Румынии привело, но породило нищету многодетных семей. Это, однако, не означает, что «мальтузианская ловушка», т.е. известное с первой половины XIX в. высказывание о том, что 4–5 рождений, приходящиеся на 1 женщину, «съедают» экономический рост, корректна. Высокая рождаемость действительно может вести к бедности и нищете, но только в том случае, когда не поощряется государством. Известно, что политику увеличения рождаемости проводят не процветающие страны, а те, которые к такому состоянию стремятся. Поощрение рождаемости в таких странах дополняется эффективной социально-экономической политикой, одна из целей которой – материальное и моральное вознаграждение многодетных семей. Разумная социальная политика – это политика **детоцентризма**.

Достижение национальной сплоченности российского общества, особенно в условиях нарастающих санкций и начавшейся против России войны, невозможно без кардинального изменения кадровой политики, коррекции системы налогообложения, частичного пересмотра итогов приватизации. Национальным интересам России отвечает правительственная реакция на уход из страны зарубежных монополий; отказ от коррупционной системы закупок; очищение всех сфер жизнедеятельности, особенно образования, от масштабной коррупции. Необходим переход к сильной социальной политике, рассчитанной на достижение достойного гражданина России уровня и качества жизни за счет перераспределения олигархического капитала и сверхприбылей, получаемых рядом корпораций; рационализация системы занятости; увеличение пособий по безработице и т.д.

Особую опасность для суверенитета России представляет неэффективная пространственная политика и невысокая плотность населения, особенно в районах, расположенных за Уралом. Богатство и могущество России пока не прирастают Сибирью. Колоссальные финансовые вложения должной отдачи не дают, хотя точки роста обозначились, о чем свидетельствуют Дальневосточные экономические форумы.

¹⁹ См.: Терентьев Д. Не пора ли вспомнить о радости материнства // Аргументы недели. 2022. № 35 (830) С. 8.

Пока плотность населения в Сибири и на Дальнем Востоке не превышает 2,3 человека на 1 км², в то время как в Китае на 1 км² приходится более 340 жителей. Любопытно отметить, что на необъятных просторах Сибири и Дальнего Востока всего лишь 5 городов-миллионников, а на пограничной с Россией китайской территории появилось более десятка городов с населением в несколько миллионов жителей.

Нормативное обеспечение демографического суверенитета и правоприменительная практика

Определенное значение для оценки демографического состояния России имеет интегральный показатель медицинского обслуживания, качества питания, состояния окружающей среды и т.д., каким является ожидаемая продолжительность жизни. Его значение с 1992 по 2004 г. снижалось, после чего наметился некоторый рост (табл. 7).

Таблица 7 / Table 7

Ожидаемая продолжительность жизни при рождении в России, лет /
Life expectancy at birth in Russia, years

Годы / Years	Все население / Whole population		
	Всего / Total	Мужчины / Men	Женщины / Women
1896–1897 (по 50 губерниям Европейской России)	30,54	29,43	31,69
1926–1927 (по Европейской части РСФСР)	42,93	40,23	45,61
1961–1962	68,75	63,78	72,38
1970–1971	68,93	63,21	73,55
1980–1981	67,61	61,53	73,09
1990	69,19	63,73	74,30
1995	64,52	58,12	71,59
2000	65,34	59,03	72,26
2001	65,23	58,92	72,17
2002	64,95	58,68	71,90
2003	64,84	58,53	71,85
2004	65,31	58,91	72,36
2005	65,37	58,92	72,47
2006	66,69	60,43	73,34
2007	67,61	61,46	74,02
2008	67,99	61,92	74,28
2009	68,78	62,87	74,79
2010	68,94	63,09	74,88
2011	69,83	64,04	75,61
2012	70,24	64,56	75,86
2013	70,76	65,13	76,30
2014	70,93	65,29	76,47
2015	71,39	65,92	76,71
2016	71,87	66,50	77,06
2017	72,70	67,51	77,64
2018	72,91	67,75	77,82
2019	73,34	68,24	78,17
2020	71,54	66,49	76,43
2021	70,06	65,51	74,51

Источник: Электронный ресурс. Режим доступа: <https://infotables.ru/statistika/31-rossijskaya-federatsiya/785-ozhidaemaya-prodolzhitelnost-zhizni-pri-rozhdении> (дата обращения: 01.10.2022).

К концу 2021 г. ожидаемая продолжительность жизни составила 70,06 (65,51 у мужчин, 74,51 у женщин). Этот показатель близок к тем значениям, которые сложились в СССР к середине 80-х гг. XX столетия (70,13) и остается низким по сравнению с многими другими странами. Например, от населения стран Европейского союза население России отстает на 10 лет. У россиян набор болезней, характерный для старости, появляется в 59 лет. По этому показателю Россия занимает 160-е место в мире²⁰.

Приходится вновь говорить о существенном разрыве между принятыми решениями и результатами их исполнения. Например, «Концепция демографической политики РФ на период до 2025 г.», утвержденная Указом Президента России 09.10.2007 г. (№1351), требовала: увеличения численности населения к 2020 г. до 145,5 млн человек; ожидаемой продолжительности жизни – до 74 лет; суммарного коэффициента рождаемости до 1,87; обеспечения миграционного прироста на уровне не менее 200 000 человек. Ни один из этих показателей, за исключением масштабов миграции, не выполнен, ответа на вопрос «почему?» нет.

Демографические ресурсы складываются не только из показателей естественного прироста населения. Они зависят от целого ряда других факторов, в том числе миграции населения.

Миграция – это один из демографических факторов, который может иметь как позитивное, так и негативное влияние (Ryazantsev, 2021). В этом явлении многие специалисты видят единственный источник выхода России из депопуляционной ямы. Основанием для подобного оптимизма была позитивная направленность миграционных процессов: длительное время количество въезжающих в Россию существенно превышало число покидающих ее (табл. 8).

Таблица 8 / Table 8

Миграционные процессы / Migration processes

Годы / Years	Прибыло всего / Total arrived	Выбыло всего / Total dropped out	Миграционный прирост / Migration increase
1991	692 238	675 497	16 741
1992	926 020	673 143	252 877
1993	923 280	483 028	440 252
1994	1 146 735	337 121	809 614
1995	842 050	339 600	502 450
1996	631 592	288 048	343 544
1997	583 260	234 284	348 976
1998	495 304	216 691	278 613
1999	367 197	237 967	129 230
2000	393 330	161 046	198 284
2003	129 144	94 018	35 126
2009	279 907	32 458	247 449
2018	565 687	440 803	124 884
2020	594 146	487 672	106 474
2021	667 900	238 000	429 900

Источник: Электронный ресурс. Режим доступа: <https://proza.ru/2022/07/17/859> (дата обращения: 01.10.2022).

²⁰ Электронный ресурс. Режим доступа: [https://www.thelancet.com/journals/lanpub/article/PIIS2468-2667\(19\)30019-2/fulltext](https://www.thelancet.com/journals/lanpub/article/PIIS2468-2667(19)30019-2/fulltext) (дата обращения: 01.10.2022).

В 90-х гг. XX в. неблагоприятное соотношение рождаемости и смертности в значительной степени компенсировались за счет миграционного прироста.

Как видим, с 1997 по 2000 гг. включительно за счет миграции население России увеличилось на 3 330 581 человека. В течение следующего десятилетия миграционный прирост уменьшился, но сохранялся и существенно влиял на общую численность населения России.

2021 г. был последним, когда сохранялся миграционный прирост и росла численность населения России. Он составил 429 900 человек. Ситуация изменилась в 2022 г.: за первые 6 месяцев этого года миграционный отток впервые за последние 30 лет истории российской цивилизации составил 96 700 человек: прибыло 1 876 352 чел., выбыло 1 973 089 чел. (табл. 9).

Таблица 9 / Table 9

Показатели международной миграции / International migration indicators

	Первое полугодие 2022 г. / First half of 2022		
	Число прибывших / Number arrived	Число выбывших / Number retired	Миграционный прирост (+), снижение (-) / Migration increase (+), decrease (-)
Международная миграция / International migration	322348	419085	-96737
с государствами-участниками СНГ / with states-CIS participants	294880	368838	-73958
в том числе: including:			
Азербайджан / Azerbaijan	16254	23082	-6828
Армения / Armenia	30936	49022	-18086
Беларусь / Belarus	8987	12089	-3102
Казахстан / Kazakhstan	30550	40767	-10217
Киргизия / Kyrgyzstan	27932	43626	-15694
Республика Молдова / The Republic of Moldova	11077	13199	-2122
Таджикистан / Tajikistan	82658	58420	+24238
Туркменистан / Turkmenistan	3588	10374	-6786
Узбекистан / Uzbekistan	24999	38618	-13619
Украина / Ukraine	57899	79641	-21742

Источник: Электронный ресурс. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 01.10.2022).

Наибольшее количество выбывших из России в первой половине 2022 г. пришлось на Украину (79 641), Таджикистан (58 420), Армению (49 022), Киргизию (43 626), Казахстан (40 767). Почти те же страны находятся в перечне государств, из которых в Россию прибыли их граждане: из Таджикистана – 82 658, из Украины – 57 899, из Армении – 30 936, Казахстана – 30 550, Киргизии – 27 932, Узбекистана – 24 999. В целом в Россию прибыло 294 880 (вероятно, русских), убыло 368 838 граждан разных национальностей.

Особое значение для понимания роли демографических процессов в цивилизационном развитии России имеют прогнозы. Наиболее крупные специалисты в этой области сконцентрированы в Росстате. Именно они разработали три варианта: низкий, средний, высокий. По состоянию на 01 июля 2022 г. эти прогнозы приведены в табл. 10.

Таблица 10 / Table 10

Родившиеся, умершие и естественный прирост населения /
Births, deaths and natural population growth

Годы / Years	Всего, тысяч человек / Total, thousand people			На 1000 населения / Per 1000 population		
	Родившихся / Born	Умерших / Deceased	Естественный прирост / Natural increase	Родив- шихся / Born	Умерших / Deceased	Естественный прирост / Natural increase
Низкий вариант прогноза / Low forecast option						
2020	1346,0	1830,4	-484,4	9,2	12,5	-3,3
2021	1294,0	1848,1	-554,1	8,9	12,6	-3,7
2022	1201,1	1864,0	-662,9	8,2	12,8	-4,6
2023	1153,9	1878,5	-724,6	8,0	12,9	-4,9
2024	1114,8	1891,4	-776,6	7,7	13,1	-5,4
2025	1079,4	1902,9	-823,5	7,5	13,2	-5,7
2026	1053,3	1913,2	-859,9	7,4	13,4	-6,0
2027	1039,4	1922,9	-883,5	7,3	13,5	-6,2
2028	1030,4	1932,0	-901,6	7,3	13,7	-6,4
2029	1024,6	1940,7	-916,1	7,3	13,8	-6,5
2030	1022,9	1949,6	-926,7	7,3	14,0	-6,7
2031	1022,5	1958,8	-936,3	7,4	14,2	-6,8
2032	1028,3	1968,8	-940,5	7,5	14,3	-6,8
2033	1038,2	1979,5	-941,3	7,6	14,5	-6,9
2034	1050,7	1990,9	-940,2	7,7	14,7	-7,0
2035	1062,8	2003,0	-940,2	7,9	14,9	-7,0
Средний вариант прогноза / Average forecast						
2020	1433,3	1789,0	-355,7	9,8	12,2	-2,4
2021	1412,8	1787,7	-374,9	9,6	12,2	-2,6
2022	1363,0	1786,4	-423,4	9,3	12,2	-2,9
2023	1291,8	1785,0	-493,2	8,8	12,2	-3,4
2024	1249,6	1782,1	-532,5	8,6	12,2	-3,6
2025	1205,7	1777,9	-572,2	8,3	12,2	-3,9
2026	1189,5	1772,7	-583,2	8,2	12,2	-4,0
2027	1182,2	1765,7	-583,5	8,2	12,2	-4,0
2028	1182,1	1752,5	-570,4	8,2	12,1	-3,9
2029	1186,6	1739,1	-552,5	8,2	12,0	-3,8
2030	1192,1	1727,4	-535,3	8,3	12,0	-3,7
2031	1201,0	1717,8	-516,8	8,3	11,9	-3,6
2032	1216,9	1710,6	-493,7	8,5	11,9	-3,4
2033	1238,5	1705,2	-466,7	8,6	11,9	-3,3
2034	1264,1	1699,7	-435,6	8,8	11,9	-3,1
2035	1289,2	1687,7	-398,5	9,0	11,8	-2,8
Высокий вариант прогноза / High forecast option						
2020	1492,0	1741,3	-249,3	10,2	11,9	-1,7
2021	1559,7	1715,8	-156,1	10,6	11,7	-1,1
2022	1545,4	1694,1	-148,7	10,5	11,5	-1,0
2023	1483,0	1675,8	-192,8	10,1	11,4	-1,3
2024	1433,0	1654,3	-221,3	9,7	11,2	-1,5
2025	1396,1	1626,5	-230,4	9,5	11,0	-1,5
2026	1369,2	1601,5	-232,3	9,3	10,8	-1,5
2027	1355,4	1578,9	-223,5	9,2	10,7	-1,5
2028	1354,6	1556,1	-201,5	9,1	10,5	-1,4
2029	1352,9	1525,5	-172,6	9,1	10,3	-1,2
2030	1351,3	1500,5	-149,2	9,1	10,1	-1,0
2031	1352,7	1480,5	-127,8	9,1	10,0	-0,9
2032	1362,3	1465,8	-103,5	9,1	9,8	-0,7

Окончание табл. 10

Годы / Years	Всего, тысяч человек / Total, thousand people			На 1000 населения / Per 1000 population		
	Родившихся / Born	Умерших / Deceased	Естественный прирост / Natural increase	Родив- шихся / Born	Умерших / Deceased	Естественный прирост / Natural increase
2033	1379,9	1456,0	-76,1	9,2	9,8	-0,6
2034	1402,7	1450,1	-47,4	9,4	9,7	-0,3
2035	1426,9	1448,2	-21,3	9,5	9,7	-0,2

Источник: Электронный ресурс. Режим доступа <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 01.10.2022).

Ни один из этих прогнозов не вселяет оптимизма, поскольку предполагает некоторые колебания, но фиксируют до 2035 г. депопуляцию населения в диапазоне от 940 000 до 21 300 в г. При этом ожидается, что позитивное влияние на количественный состав населения будет оказывать миграционный прирост. Между тем он может быть иным.

Следует обратить внимание на то, что прогноз численности населения России, основанный на изучении процессов рождаемости и смертности, не достаточен. Необходимо учитывать все резервные возможности демографического роста и стимулировать их использование в реальной политике²¹. Если этого не произойдет, то к 2035 г. суммарный коэффициент рождаемости может колебаться в диапазоне от 1,579 рождений на 1 женщину, до 1,749. Вероятнее всего, он составит 1,635 рождений²². Учитывать резервные возможности, помимо рождаемости, необходимо в том числе и потому, что на смертность населения будет оказывать негативное влияние как пандемия, так и другие факторы (например, обострение международных отношений и расширение параметров военных действий).

Есть основания полагать, что при сильной демографической политике возможно, во-первых, использовать увеличение рождаемости и снижение смертности, а также рост ожидаемой продолжительности жизни; во-вторых, создать благоприятные условия для того, чтобы Россия оказалась привлекательной страной как для этнических русских (в собирательном значении этого слова), проживающих за рубежом, так и для граждан других стран, связывающих свое благополучие с Россией; в третьих, есть целый блок социально-политических факторов, которые неизбежно, как в случае с Крымом, Севастополем, Донецкой и Луганской народных республик, Херсонской и Запорожской областей и др. приведет к увеличению численности населения России на 9–10 млн человек.

Потенциал, заложенный в ментальных образах народов России, оснований для пессимизма не дает. Важно, чтобы демографическое разнообразие и невостребованное богатство России было законодательно закреплено в идеологии и национальной идее страны.

²¹ Подр. см.: (Savenkov & Zhukov, 2018). В этой работе авторы с математической точностью определяют, какой позитивный итог могут дать мероприятия, рассчитанные на преодоление таких правовых девиаций, как преступность, и ограничение распространения социальных аддикций, т.е. зависимости от наркотиков, алкоголя, табакокурения, игромании и т.д. (Zhukov, 2010).

²² См.: Доклад... С. 129–134.

Заключение

Для улучшения качества народонаселения России с точки зрения права желательно:

– воссоздать Государственный комитет России по делам семьи, демографической политики и миграции за счет разделения Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации на три ведомства (упомянутый Государственный комитет, а также Министерство труда и Министерство социальной защиты (обеспечения) населения);

– законодательно восстановить статус пенсионного фонда, а также социальных фондов в соответствии с присущими им функциями, а не фальсифицированными бюджетными интересами государства;

– определить основные демографические ресурсы России, дополнив их известными, но не ставших нормативными, возможностями;

– законодательно регламентировать тональность средств массовой информации в части, касающейся трансляции в позитивной тональности различных форм отказа от традиционных ценностей. Исключить снисходительное отношение к таким социальным девиациям, как поклонение «святому Валентину», однополые браки, «планирование семьи», педофилия, гендерное многообразие, зоофилия и т.д. Пропаганда ЛГБТ должна преследоваться по закону;

– законодательно закрепить формы и способы пропаганды, возвеличивающие женщину-мать, отцовство; использовать финансовые, социальные и другие способы, влияющие на сокращение масштабов искусственного прерывания беременности;

– кардинально изменить законодательство и правоприменительную практику в отношении защиты интересов русского населения, прежде всего оказавшихся за рубежом советских граждан и членов их семей;

– отменить все бюрократические преграды в отношении лиц, приезжающих в Россию по мотивам, не представляющим угрозу национальным интересам страны;

– усилить борьбу с негативным влиянием на количественные и качественные характеристики населения России с правовыми девиациями и социальными аддикциями, используя силу закона и повышая эффективность правоприменительной практики.

Задействуя реально существующий потенциал прогрессивного демографического развития России, можно выбраться из депопуляционной ямы, устранить отклонения от естественного роста народонаселения и за счет формирования сильного политического курса достичь к 2050 г. как минимум 180 и даже 190 млн человек, как это было в Советском Союзе накануне Великой Отечественной войны.

Численность сплоченного населения – это этническая основа государственного суверенитета и цивилизационного прогресса. В указанных параметрах она достаточна для надежной обороноспособности страны, эффективного управления, развития науки, образования, культуры и т.д. В сфере материального производства и оказания услуг значительную часть необходимых работников (например, строителей, водителей и т.д.) заменят юниты цифровизации: искусственный интеллект, робототехника, «сквозные» информационные технологии и т.д.

Предпосылки для достижения такого демографического состояния у современной российской цивилизации есть.

References / Список литературы

- Hegel, G.W.F. (1934) *Philosophy of law. Essays*. In 14 vols. Vol. 8th. Moscow.-Leningrad, Sotsekgiz Publ. (in Russian).
Гегель Г.В.Ф. Философия права. Сочинения: в 14 т. М.-Л.: Соцэлгиз, 1934. Т. 8. 468 с.
- Kokoshin, A.A. (2006) Real sovereignty in the modern world political system. Ed. 3rd, expand. and add. Moscow, Europe Publ. (In Russian).
Кокосин А.А. Реальный суверенитет в современной мирополитической системе. Изд. 3-е, расши. и доп. М.: Европа, 2006. 180 с.
- Levin, I.D. (2003) *Sovereignty*. Saint Petersburg, Legal Center Press Publ. (in Russian).
Левин И.Д. Суверенитет. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. 373 с.
- Lokosov, V.V. (2022) *Sociology of radical change: transformation of Russian society in 1987–2020. Monograph*. Moscow, FNISC RAS. (in Russian).
Локосов В.В. Социология радикальных изменений: трансформация российского общества в 1987–2020 годах. Монография. М.: ФНИСЦ РАН, 2022. 552 с.
- Manelis, B.L. (1964) The problem of sovereignty and its significance in modern conditions. Tashkent, Publishing House “Nauka” of the Uzbek SSR. (in Russian).
Манелис Б.Л. Проблема суверенитета и ее значение в современных условиях. Ташкент: «Наука» Узбекской ССР, 1964. С. 13–14.
- Rousseau, J.-J. (1938) On the social contract or principles of political law. Moscow, Sotsekgiz Publ. (in Russian).
Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре или Принципы политического права. М.: Соцэкгиз, 1938. 124 с.
- Rattur, M.V. (2012) Retrospective analysis of the priorities of state management of social protection of children in Russia. *Problem analysis and public management design*. 5(1), 111–122. (in Russian).
Раттур М.В. Ретроспективный анализ приоритетов государственного управления социальной защитой детства в России // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. 2012. Т. 5. № 1. С. 111–122.
- Rattur, M.V. (2010) The role of youth value systems in the formation of the ideals of Russian society: socio-historical aspect. *Social policy and sociology*. 12(66), 129–141. (in Russian).
Раттур М.В. Роль ценностных установок молодежи в формировании идеалов российского общества: социально-исторический аспект // Социальная политика и социология. 2010. № 12 (66). С. 129–141.
- Ryazantsev, S.V. (2021) *Migration in Eurasia before and during the COVID-19 pandemic: trends, consequences, migration policy: monograph*. Moscow, Economic Education Publ. (in Russian).
Рязанцев С.В. Миграция в Евразии до и во время пандемии COVID-19: тренды, последствия, миграционная политика: монография. М.: Экономическое образование, 2021. 302 с.
- Savenkov, A.N. & Zhukov, V.I. (2018) *Sociology of legal deviations and social addictions: monograph*. Moscow, Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences. (in Russian).
Савенков А.Н., Жуков В.И. Социология правовых девиаций и социальных аддикций: монография. М.: Институт государства и права РАН, 2018. 408 с.
- Shutov, A.D. (2008) *Russia in the millstones of history*. Moscow, Veche Publ. (in Russian).
Шутов А.Д. Россия в жерновах истории. М.: Вече, 2008. 504 с.
- Zhukov, V.I. (2010) *Demographic potential of Russia*. Moscow, Publishing house RGSU. (in Russian).
Жуков В.И. Демографический потенциал России. М.: Изд-во РГСУ, 2010. 460 с.
- Zhukov, V.I. (2012) *Social development of Russia: historical and sociological comparative studies*. In 3 Vols. Vol. 2. Moscow, Publishing house RGSU. (in Russian).
Жуков В.И. Социальное развитие России: историко-социологическая компаративистика: в 3 т. Т. 2. М.: Изд-во РГСУ, 2012. 895 с.

- Zhukov, V.I. (2017) *Socio-demographic NABAT: monograph*. Moscow, VIPO Publ. (in Russian).
Жуков В.И. Социально-демографический НАБАТ: монография. М.: ВИПО, 2017. 380 с.
- Zhukov, V.I. (2022) *Russian civilization: historical and legal analysis of the phenomenon: monograph*. In 2 Vols. Moscow, RITM Publ. (in Russian).
Жуков В.И. Российская цивилизация: историко-правовой анализ феномена: монография: в 2 т. М.: РИТМ, 2022. Т. 1. 710 с.; Т. 2. 606 с.

Сведения об авторе:

Жуков Василий Иванович – академик РАН, доктор исторических наук, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, главный научный сотрудник сектора философии права, истории и теории государства и права, Институт государства и права Российской академии наук; Российская Федерация, 119019, г. Москва, ул. Знаменка, д. 10

SPIN-код: 7093-4933

e-mail: vigs1947@mail.ru

About the author:

Vasily I. Zhukov – Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Historical Sciences, Honored Scientist of the Russian Federation, Chief Researcher, Department of Legal Philosophy, Legal Theory and Legal History, Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences; 10 Znamenka str., Moscow, 119019, Russian Federation

SPIN-код: 7093-4933

e-mail: vigs1947@mail.ru